

SIKEVICH Zinaida Vasil'evna, *Dr.Sci.(Soc.)*, Professor of the Chair of Cultural Anthropology and Ethnic Sociology, Faculty of Sociology, St. Petersburg State University (7-9 Universitetskaya Emb, Saint-Petersburg, Russia, 199034; sikevich@mail.ru)

ETHNIC IDENTITY OF THE RUSSIANS AND THE CHECHENS IN THE CONTEXT OF HISTORICAL MEMORY (COMPARATIVE ANALYSIS)

Abstract. The article shows that the historical memory is one of the dominant features of national unity. The core of Chechens ethnic identity is Islam, while the identity of the citizens of St. Petersburg is based equally both on the ethnic and territorial affiliation. The idea of native land equally consolidates the Chechens and the Russians. This fact is the evidence of the influence of geographical determinism in the group consciousness. The victorious wars are the core of the historical process for the survey participants in both cities: Saint Petersburg and Grozny. History is perceived here primarily as a political process. The Chechen conflict causes negative emotions among the majority of respondents in Grozny while the revival of Chechnya after the conflict, its return to the Russian political field is positively estimated by all respondents.

Keywords: ethnic identity, ethnic consolidation, historical memory, historical representation, historical event, sense of pride, sense of shame, national specifics of content of historical memory, respondent, method of content-analysis

ПОКИДА Андрей Николаевич — кандидат социологических наук, директор центра социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; pokida@rambler.ru)

ЗЫБУНОВСКАЯ Наталья Владимировна — научный сотрудник центра социально-политического мониторинга Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (119571, Россия, г. Москва, пр-кт Вернадского, 82; nzyb@mail.ru)

ФОРМИРОВАНИЕ СУБКУЛЬТУРЫ ТЕНЕВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Статья посвящена проблемам формирования теневой экономики в российском обществе. Оценка развития теневого сектора экономики осуществлялась на основе результатов эмпирических исследований, проведенных при непосредственном участии авторов. Основную эмпирическую базу исследования составили общероссийские социологические опросы занятого населения. В статье анализируется отношение занятого населения к различным проявлениям теневой экономики, предрасположенность работающего населения к занятости без официального оформления, реальный опыт участия граждан в различных формах теневой экономики.

Ключевые слова: теневая экономика, субкультура теневого работника, занятое население, неофициальная зарплата, неофициальный рынок товаров и услуг

Теневые экономические отношения стали неотъемлемой частью функционирования российского общества. Они проявляются во всех сферах жизнедеятельности: в производстве, торговле, сфере предоставления услуг и др. Не случайно в последние годы к проблеме теневого рынка труда приковано пристальное внимание органов государственного управления. На это в настоящее время обращают внимание и первые лица государства. Так, на заседании президиума Экономического совета при Президенте РФ 25 мая 2016 г. в рамках обсуждения ключевых ориентиров экономической политики до 2025 г. и основ-

ных факторов роста экономики была поднята проблема рынка труда и теневой занятости¹.

В данной работе считаем целесообразным исходить из следующего представления о теневой экономике. Эта деятельность является «сиамским близнецом» официальной (белой) экономики, существуя с ней параллельно. Она может являться единственной трудовой деятельностью, приносящей доход, но чаще представляет собой дополнительную (вторичную) занятость, не оформленную официально.

В рамках теневой экономики существуют криминальные и некриминальные ее виды. К криминальной теневой экономике относится деятельность, запрещенная законом: контрабанда, проституция, наркоторговля и др. В статье рассматривается некриминальная часть теневой экономической деятельности, которая по своему содержанию (выпускаемой продукции, услугам) является разрешенной, но выполняется в обход правовых норм, регулирующих сферу труда.

Источником информации о теневых процессах является многократные социологические опросы, проводимые научным коллективом центра социально-политического мониторинга РАНХиГС (до 2012 г. – социологический центр РАГС)².

Формирование субкультуры теневой экономической деятельности рассматривается в научно-исследовательской работе с нескольких позиций: во-первых, с точки зрения оценки реального опыта участия граждан в различных формах теневой экономики, во-вторых, отношения граждан к различным проявлениям теневой экономики, в-третьих, предрасположенности работающего населения к занятости без официального оформления.

Как показывают данные социологического опроса, граждане широко включены в теневую экономическую деятельность: с одной стороны, как ее активные участники, с другой – в качестве потребителей работ и услуг, предоставляемых неофициально. Последнее предполагает не активное участие граждан в теневых процессах, но косвенное, заключающееся в использовании услуг или работ, произведенных без официальной регистрации (оформления).

К активным участникам теневой экономики относятся граждане, работающие без официального оформления на основной или дополнительной работе и получающие зарплату «в конвертах». Доля таких людей в общей численности населения, занятого в экономике, по данным мониторинга, осуществляемого с 2001 по 2016 г., варьируется в пределах 40–50%. То есть, практически каждый второй работник хотя бы несколько раз в течение года имеет какой-либо неофициальный доход. Если временной интервал ограничить одним календарным месяцем, то ежемесячно получает неофициальный доход каждый третий занятый гражданин.

Что касается участия граждан в теневой экономике в качестве потребителей услуг или работ, предоставляемых неофициально, то и здесь материалы исследования также демонстрируют массовое участие занятого населения в теневых процессах. По результатам опросов, начиная с 2001 г., не менее половины заня-

¹ Заседание президиума Экономического совета. – *Президент России. Официальный сайт*. 25 мая 2016 г. Доступ: <http://kremlin.ru/events/president/news/51996> (проверено 26.06.2016).

² Социологический опрос занятого населения проведен Центром с 16 по 23 мая 2016 г. в 35 субъектах РФ. Опрошены 1 600 респондентов в возрасте 18 лет и старше. Выборочная совокупность репрезентирует работников основных видов экономической деятельности, занятых на предприятиях различных форм собственности, а также их основные социально-демографические характеристики. Опрос проводился методом личного интервью (*face to face*) по месту работы или жительства респондентов с обязательным соблюдением принципа анонимности. Данные опроса представлены в сравнении с результатами исследований, проведенных Центром ранее по сопоставимой методике.

того населения в течение одного месяца обращались за работами и услугами, оплачивая их при этом неофициально, минуя кассу.

На рис. 1 представлена структура активности занятого населения в некриминальной теневой экономике, включающая как непосредственных участников – работников, занятых неофициально, в т.ч. в производстве товаров, работ или услуг, так и потребителей этой продукции.

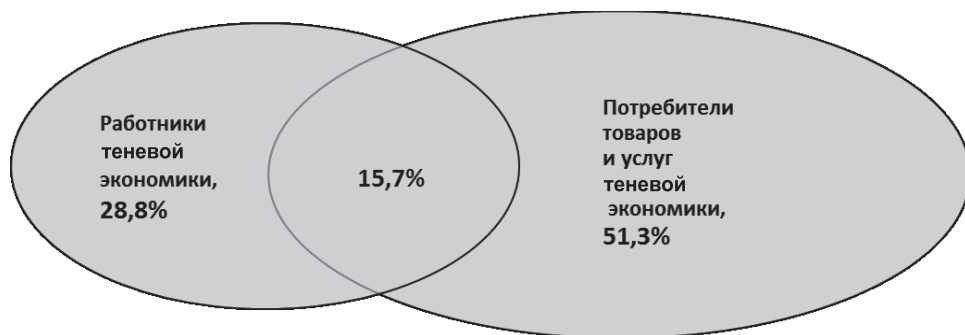

Рисунок 1. Структура активности занятого населения в некриминальных теневых процессах производства и потребления товаров и услуг в течение одного месяца

Анализ материалов исследования позволил сделать следующие выводы:

- 64,4% респондентов имеют опыт участия в теневых процессах на рынке труда в качестве активных участников или потребителей в течение одного месяца;
- 15,7% участвовали в качестве активных участников и потребителей в теневой экономической деятельности в течение одного месяца;
- 35,6% не участвовали в теневых процессах в течение одного месяца.

По мнению респондентов, наиболее часто неофициально платные услуги оказываются в торговле, строительстве, здравоохранении (см. табл. 1).

Таблица 1

Массовость предоставления платных услуг неофициально («минуя кассу») в различных областях жизни, %

Общественные сферы	2001	2013	2016
Торговля	48,6	48,6	48,5
Строительство	–	47,5	47,0
Здравоохранение	45,5	48,2	39,2
Образование	35,4	38,2	32,7
Пассажирские и грузовые транспортные перевозки	27,8	33,3	32,0
Жилищно-коммунальное обслуживание	26,4	28,0	21,4
Общественное питание (кафе, рестораны и др.)	9,8	10,9	14,5
Культурное обслуживание, досуг	7,9	9,6	9,8
Другие области	3,1	1,0	2,4

Материалы исследований показывают, что вовлеченность граждан в теневые процессы в экономике достаточно велика на протяжении более двух десятков лет. Этому способствует наличие благоприятных социально-экономических

условий в обществе, в частности низкий уровень материального положения, социальной защищенности граждан. Не случайно именно увеличение дохода и отсутствие возможности трудоустроиться в официальной экономике являются для большинства работников основными причинами включенности в теневой сектор. Об этом сообщили соответственно 67,2% и 53,0% работников, занятых неофициально.

Весьма существенное влияние на сохранение масштаба теневой экономики имеет благожелательное отношение населения к различным формам теневой экономики, сформировавшееся в 90-х гг. прошлого века: например, к продаже товаров с рук или найму работников для выполнения строительных, ремонтных или других работ без официального оформления.

По данным опроса, с 2001 г. оценки респондентов относительно такой формы теневой экономики, как торговля без оформления финансовых документов, смещаются в сторону одобрения этого явления: доля положительных оценок возросла в 1,6 раза. В настоящее время почти треть занятого населения дают этому явлению положительные оценки (см. рис. 2).

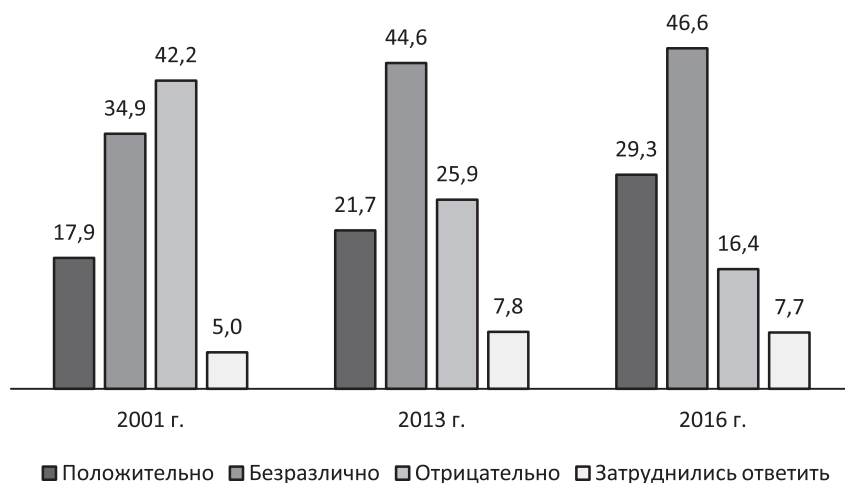

Рисунок 2. Отношение занятого населения к торговле, когда оплата покупок производится из рук в руки, минуя кассу, %

Половина респондентов безразлична к этому явлению, и только оставшиеся 16,4% выразили отрицательное отношение. В этой связи следует заметить, что иной позиции и не следовало ожидать, т.к. около 2/3 опрошенных прямо или косвенно (в качестве потребителей) включены в неформальный оборот денежных средств.

Кроме того, более половины опрошенных среди населения, занятого в экономике, одобрительно относятся к выполнению многими людьми строительных или ремонтных, других работ без официального оформления с оплатой «минуя кассу» (см. рис. 3).

Анализ данных опроса показывает, что такое одобрительное отношение присуще всем социально-демографическим и профессиональным группам населения. Благожелательное отношение к проявлениям теневой экономики отражается и на поведении граждан, которые нередко прибегают к использованию услуг такого рода.

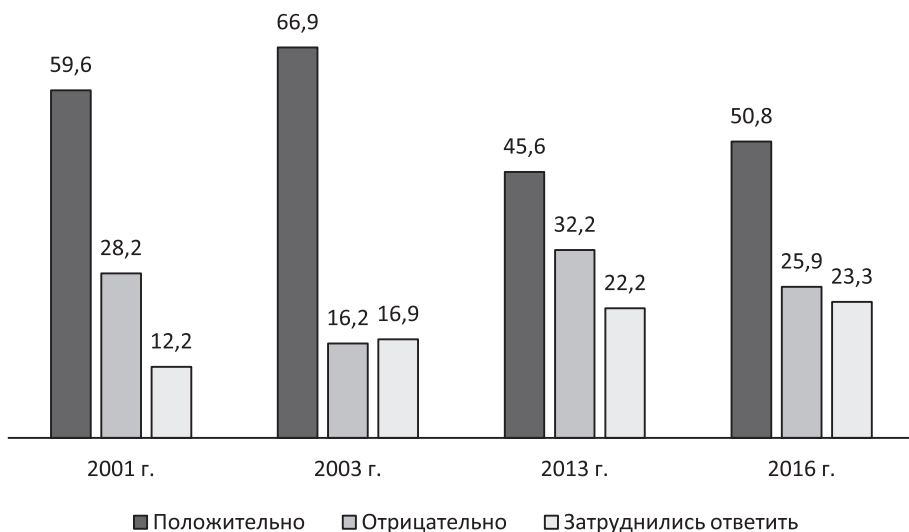

Рисунок 3. Отношение занятого населения к выполнению строительных, ремонтных или других работ с получением за это денег из рук в руки, минуя кассу, %

В целом, работающие россияне оправдывают различные проявления теневой экономики, преимущественно считая, что неофициальная экономическая деятельность приносит обществу и пользу, и вред в равной мере. В 2016 г. на такой вариант ответа указали более трети занятого населения – 38,3%. Еще 7,2% респондентов заявили об однозначной пользе теневой экономики. Негативное отношение к этому явлению российской действительности выразили 34,5% занятых граждан, и еще у 20,0% данный вопрос вызвал затруднения (см. рис. 4). При этом чаще всего именно потребители товаров, работ или услуг некриминального теневого сектора видят пользу в неофициальной экономической деятельности.

Если анализировать данные мониторинга, то начиная с 2001 г. в целом наблюдается тенденция к росту положительного отношения российских граждан к неофициальной экономике.

Весьма одобрительное отношение россиян к различным проявлениям теневой экономики свидетельствует об их потенциальном участии в теневых экономических процессах, предрасположенности к нарушению установленных законом норм. Более вероятно, что человек, не считающий нарушение закона чем-то предосудительным, будет, например, работать без оглядки на уплату налогов государству, тем более что, по данным опроса, 30% респондентов уверены, что они не имеют возможности увеличить свои доходы и повысить свой уровень жизни, не нарушая законов.

Однако главным образом длительное нахождение граждан в среде неофициальной экономики формирует субкультуру нарушителей закона и в большой степени предопределяет высокую вероятность участия работников в этой деятельности.

Так, в рамках исследования респондентам предложили ответить на следующий вопрос, имея в виду потенциальную ситуацию поиска работы в настоящее время: «Какая работа (доходное занятие) является для Вас предпочтительной?» В результате чего были получены следующие ответы: 67,7% респондентов в случае поиска новой работы предпочли бы трудиться только официально, 3,6% опрошенных заявили, что хотели бы работать без официального оформления, еще

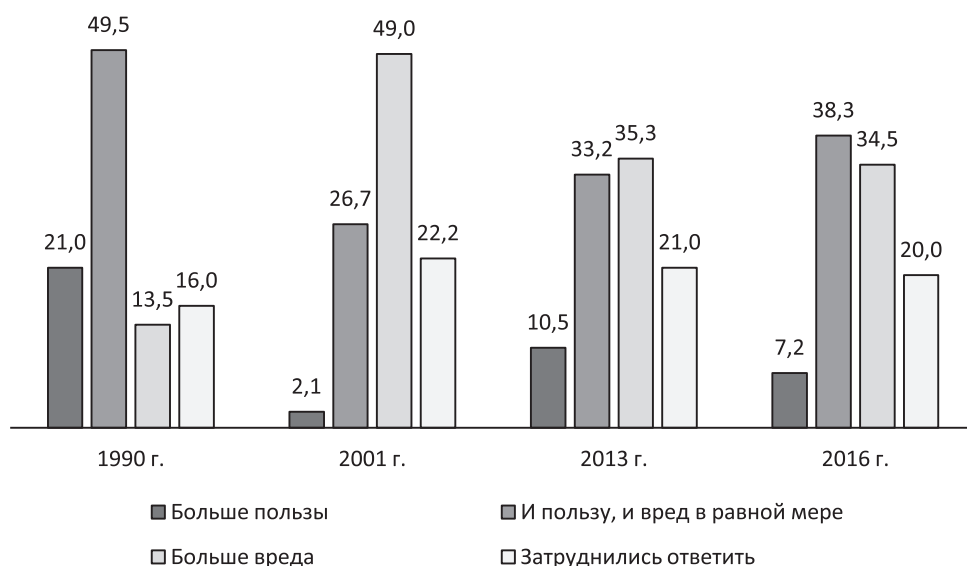

Рисунок 4. Отношение занятого населения к неофициальной (теневой) экономической деятельности, %

26,7% отметили, что им не важно где работать, в теневой или официальной экономике, главное условие – «чтобы платили деньги».

Наемные работники в меньшей степени хотели бы работать в теневом секторе по сравнению с другими категориями опрошенных. Наибольшее стремление работать в теневом секторе высказывают самозанятые граждане. Среди них только 34,7% желают работать официально, а 10,5% предпочли бы работу без официального оформления. Каждый второй самостоятельно занятый не задумывается о юридическом вопросе занятости, главное – это деньги.

В настоящее время размер заработной платы является для россиян основным фактором, определяющим их текущую занятость. В какой-то мере это демонстрируют приоритеты занятого населения в отношении различных трудовых ценностей, где значимость величины заработка в той работе, которой они заняты, отметили 84% респондентов. Содержательные аспекты трудовой деятельности уходят на второй план, на них обращают внимание в 2 раза меньше респондентов.

Исследование продемонстрировало и такую зависимость: среди работников, которые уже включены в некриминальный теневой рынок труда, т.е. не скрепили свою работу официальным договором или соглашением с работодателем или уполномоченными органами, наблюдается существенно большая ориентация на дальнейшую деятельность в теневом секторе (см. табл. 2).

Такая ситуация, связанная с закреплением и долговременным нахождением граждан в теневой сфере, не может не настораживать, поскольку, во-первых, формирует субкультуру теневого работника, оправдывающего различные формы некриминального проявления теневой экономики, во-вторых, свидетельствует о предрасположенности граждан к нарушению установленных законом норм и правил и, в-третьих, усугубляет отчуждение граждан от государства, от общенациональных интересов.

Среди обстоятельств, которые, по мнению занятого населения, могли бы

Таблица 2

**Предпочтения занятого населения в случае поиска новой работы
(доходного занятия) в зависимости от занятости в официальном
или теневом секторе экономики, %**

Предпочтения занятого населения	Юридический статус занятости		В целом по РФ
	Занятые официально	Занятые без официального оформления	
С официальным оформлением	72,1	36,4	67,7
Без официального оформления	2,6	10,7	3,6
Не важно, главное, чтобы платили деньги	23,7	49,2	26,7
Затруднились ответить	1,6	3,7	2,0

повлиять на добросовестное выполнение работниками своих обязанностей налогоплательщиков, можно привести следующие:

- снижение величины налоговых выплат 48,3%;
- страх наказания 34,2%;
- снижение социального неравенства 34,2%;
- законопослушность 33,4%;
- гражданский долг 20,1%;
- совесть 19,7%;
- другое 2,1%.

Страх наказания, согласно полученным данным, не является определяющим доводом для «детеневилизации» доходов работников. Фактор страха наказания менее значим для работодателей и самозанятых работников. По их мнению, именно снижение налоговой нагрузки может существенно отразиться на выводе работников из «тени». Стоит обратить внимание на то, что данную позицию разделяют все категории занятого населения.

Таким образом, столь положительное восприятие теневых процессов в обществе не может не настораживать, поскольку последствия теневой экономики весьма отрицательные, они наносят урон российской экономике, негативно отражаются как на самих работниках теневой экономики, так и на потребителях услуг теневой сферы. Среди таких негативных последствий – сокращение налогооблагаемой базы, низкое качество услуг, оказываемых неофициальным путем и, более того, опасность нанесения вреда потребителю (например, медицинские услуги, осуществляемые неофициально), отсутствие социальной защищенности работников, занятых в теневой экономике. Особенно важно, что все эти следствия теневой экономики приводят к формированию отчуждения граждан от государства, правовому нигилизму, развитию коррупции в стране. В целом формируется субкультура нарушителей закона.

Оправдание теневой экономики в обществе связано с тем, что она во многом способствует увеличению или сбережению доходов российских граждан – как работников, так и потребителей услуг теневой сферы. Теневая экономика предлагает различные способы выживания, особенно в кризисные периоды жизни общества, в сложных социально-экономических условиях, заключающихся, в частности, в снижении уровня дохода, в сокращениях штатов на предприятиях, увеличении уровня безработицы и др.

Данные опроса фиксируют многообразие оценок различных категорий занятого населения, характеризующих основные обстоятельства, способствующие

легализации трудовых доходов. Это говорит о сложной и многогранной природе феномена теневой экономической деятельности и требует от государства целенаправленного подхода к решению проблемы. Каждая группа людей имеет свои причины включенности в теневой рынок труда, поэтому при разработке мер по ограничению деятельности граждан в неофициальной экономике необходимы решения, учитывающие потребности различных социальных и профессиональных групп населения.

POKIDA Andrei Nikolaevich, Cand.Sci.(Soc.), Director of the Center for Social and Political Monitoring, School of Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, 119571, Russia; pokida@rambler.ru)

ZYBUNOVSKAYA Natal'ya Vladimirovna, Research Fellow of the Center for Social and Political Monitoring, School of Public Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA) (82 Vernadskogo Ave, Moscow, 119571, Russia; nzyb@mail.ru)

FORMATION OF THE SUBCULTURE OF SHADOW ECONOMIC ACTIVITIES

Abstract. Assessment of the shadow sector of the economy is provided on the base of empirical studies carried out with the direct participation of the authors. The core of the empirical basis of the research is formed by the all-Russian public opinion polls of the employed population. The article analyzes the attitude of the employed population to various manifestations of shadow economy, the willingness of the occupied people to the employment without official registration, the real experience of involvement of citizens in different forms of shadow economy.

Keywords: shadow economy, subculture of shadow employee, employed population, informal wage, informal market for goods and services